

4: Поход за покупками

Четвёртый сектор

Эпсилон-416

Зона сбора Э4-И

Убик высунул голову из шахты, которую он обнаружил в двенадцатилетнем возрасте. Сейчас она была немного узкой, но у него было тощее, почти без жира, тело и мускулы, которые не выпирали, когда он сгибался, а были более жилистыми и упругими. Благодаря этому он мог, извиваясь, перемещаться по множеству туннелей под мусорными равнинами.

Куда ни глянь, везде были облака пыли, которые всегда поднимались после сброса мусора. Они улягутся через несколько минут. Над головой пронзительно вскрикнули двигатели «Мерлина Вэнса», поднимая его в атмосферу. Убик мог разглядеть светящийся зелёно-оранжевый логотип «Rigogo Company», профессионалов по утилизации отходов. Он не мог разглядеть их лозунг, который, как он знал, был там, но он был достаточно знаменит, чтобы знать его наизусть.

«Одним камнем на душе меньше».

Прикрепив защитные очки, Убик вылез из шахты и помчался по поверхности, петляя между кучами лома, которые ещё не сгладились от повторяющихся ударов. Во время бега он бросал маленькие диски, которые прикреплялись к ближайшей металлической поверхности.

Нижнюю часть лица Убика закрывала тонкая марля, которая защищала лёгкие от пыли, но он всё же чувствовал в горле металлические частички. До недавнего времени он использовал промышленную фильтрующую маску, но она сломалась.

В этом заключалась проблема жизни в эпоху, где новизна ценилась выше долговечности. Не было никакого смысла использовать компоненты самого высокого качества, когда знаешь, что ожидаемый период использования устройства намного меньше его ожидаемого срока службы — оно будет выброшено задолго до того, как развалится на части. Удовлетворённость вторичных пользователей, вроде Убика, не была фактором, заслуживающим рассмотрения.

Убик был не единственным, кто следил за прибытием грузов на объект. Он уже слышал гул дронов, парящих над облаком пыли и ждущих, когда оно уляжется, чтобы они могли нацелиться на любых самовольных посетителей в этой запретной зоне.

Пусть власти не использовали эти сломанные и ненужные предметы, которые сюда

сбрасывали, они не собирались позволять кому-либо ещё получать прибыль от того, что теперь было их собственностью.

Время от времени санкционированный отряд сборщиков прибывал в поисках конкретных материалов, которые были обнаружены и помечены специализированными дронами, но в целом это не стоило усилий. Покупать новое всегда было дешевле, если только даже самое дешёвое было тебе не по карману, и ты вынужден полагаться на то, что можешь достать бесплатно. Бесплатно, при условии, что дроны не заставят тебя расплатиться другими способами.

Почему они так настойчиво пытались усложнить жизнь ему и ему подобным, Убик не знал. Кому какая разница, что он помогает себе, собирая всякий хлам и мусор, от которого отказались другие?

Какими бы ни были их причины, они стремились защитить свою собственность. Но не настолько рьяно, чтобы он отказался от этого занятия.

Корабли прибывали по регулярному расписанию, каждый час или около того в течение всего дня. Ночью они перебирались на мусорные сооружения на другой стороне планеты. Не во избежание нарушения сна местных жителей, — это никого не заботило, — но потому, что визуальная телеметрия была намного дешевле, чем попытки совершать точные сбросы в темноте.

В прошлом корабли были оснащены самой современной электроникой. Но электроника требует технического обслуживания и ремонта. Современные пилоты космических кораблей были аугментированными тех-флаерами, которые для навигации полагались на органику. Пилотов с мульти-визуальными возможностями было ограниченное количество, и они не управляли мусорными кораблями.

Краем глаза Убик заметил копошение маленьких тёмных точек. Дроны пришли в движение.

Убик знал каждый дюйм этого района Э4-И, знал, где находятся лучшие укрытия, где излучение было достаточно высоким, чтобы мешать датчикам, где земля превратилась в кашу и не выдержит его веса.

Он также знал, что утренний корабль из Даррагута-492 был его лучшей возможностью заполучить качественные электронные товары. Эдем был самой технологически развитой планетой в этом секторе, а также самой расточительной.

Убик никогда не был на Даррагутае — он никогда не был вне этого мира — но он смотрел видеозаписи. Если Эпсилон-416 был мусорным ведром этого сектора, то Даррагут-492 был драгоценной масляной картиной, висящей на почётном месте. На нём также было самое большое количество зарегистрированных органиков.

За то, что было выброшено с Даррагута-492, кто-нибудь другой с радостью заплатил бы хорошие деньги. Самое новое, самое дорогое и устаревшее ровно на одну итерацию. Каждый раз, когда выходила новая модель чего-либо, можно было смело предполагать, что тысячи экземпляров предыдущей модели появятся на Э4 в течение нескольких дней.

Детектор вибрировал в руке Убика. Чёрная поликарбонатная трубка, с более чем наполовину оторванной задней частью, была той же длины, что и его рука. Он должен был быть установлен на носу военного фрегата, способный устоять под вражеским огнём и ударами малой и средней силы. Убик научился отличать военную технику от коммерческой. Если она приходила с шахтёрского корабля, то она была намного более изношенной. Военные корабли строили для демонстрации, шахтёрские корабли — для работы.

Убик настроил прибор на обнаружение определённого металла, используемого в коммуникаторах последнего поколения. Вернее, предпоследнего. Убику не нужен был новый телефон, ведь звонить ему было некому, однако наночип в этом телефоне был именно тем компонентом, который нужен для завершения ремонта другого предмета. Ремонт, наверное, был неправильным словом. Обновление было более точным термином.

Убик двигался быстро, перепрыгивая через зоны, которые он знал как нестабильные, приземляясь легко и постоянно двигаясь.

Пыль начала рассеиваться, и Убик, не узнав окружающую его местность, понял, что находится в нужном месте. Пейзаж менялся каждый раз, как происходила свежая доставка.

Детектор громко гудел, давая ему понять, что он близок к цели. Он выключил его, чтобы не выдавать своё местоположение.

Впереди в свете утреннего солнца сверкали коммуникационные имплантаты. Они удобно приземлились в кучу, вероятно, собранные из одного жилого блока, которые на Эдеме достигали сотен метров в высоту и в которых обитали десятки тысяч жителей. Сотни имплантатов, маленькие диски с двумя проводами на противоположных сторонах, как маленькая пирамида из драгоценных камней.

Электронные имплантаты были не так хороши, как органические, но люди и не выбрасывали органику.

Убик подобрал столько, сколько поместилось в сумку, привязанную к его поясу. Рядом лежали другие предметы, но Убик их игнорировал. Времени их осматривать не было.

Он слышал дронов над головой. Отчётливый звук их нацеливающихся механизмов было трудно с чем-либо спутать, особенно после того количества раз, во время которых он становился их мишенью.

Убик вытащил короткий стержень из мешочка, привязанного к его ноге. Он воткнул его в

отверстие в чём-то похожем на изуродованную кухонную раковину и большим пальцем стряхнул верхнюю часть этой палки из красного металла.

Окрестности стали сильно ионизированными. Куски металла вокруг него начали вибрировать и трястись. Убик ждал. Любое движение предупредит дронов о его присутствии. Последние модели не имели человеческих контроллеров и полагались на собственные встроенные сканеры для определения целей. Модели поновее будут здесь к следующей неделе, и они, возможно, даже смогут обнаружить его базу под мусором. К тому времени он планировал быть в другом месте.

Конечно, дроны будут ждать. У них было бесконечное терпение, пока не появятся другие возможные цели. Убик ждал, пока ионизация распространится, медленно пробираясь среди груд мусора, пока не достигнет одного из дисков, которые он выбросил ранее.

За металлическим визгом слева последовал небольшой взрыв. Затем ещё и ещё, образуя цепную реакцию. Дроны взлетели для расследования. Убик схватил стержень и побежал в противоположном направлении, разбрасывая ещё больше дисков.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/457651>